

О. В. Ефимова

Гражданско-правовой институт возмещения имущественных потерь

Права кредиторов в гражданско-правовых обязательствах могут быть обеспечены различными правовыми средствами. Наиболее популярными являются способы обеспечения исполнения обязательств. Однако данными способами перечень гарантий не исчерпывается. Законодатель предоставляет и иные меры, направленные на надлежащую реализацию и защиту прав кредиторов. Среди таких мер следует назвать гражданско-правовой институт возмещения имущественных потерь.

Ключевые слова: возмещение имущественных потерь; соглашение; возмещение убытков; предприниматели; гражданско-правовая ответственность.

В результате реформирования гражданского права Российской Федерации в данной отрасли права появился новый институт — институт имущественных потерь. С 1 июня 2015 года Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) была введена статья 406.1.

Возмещение имущественных потерь — это новое правовое явление в российском праве, но известное прецедентному праву. В англосаксонской системе этот институт именуется *indemnity* (индемнити). Исследования, в том числе путем соотношения англосаксонского *indemnity* и российского института возмещения имущественных потерь, можно найти в трудах таких ученых, как Е. В. Богданов, С. П. Гришаев, Л. Ю. Василевская, А. В. Добровинская и др.

По правилам ст. 406.1 ГК РФ, предприниматели, осуществляя имеющееся между ними договорное обязательство, вправе заключить между собой еще одно соглашение. В соответствии с данным соглашением один участник обязуется при наступлении определенных обстоятельств произвести выплаты другому участнику для возмещения (компенсации) имущественных потерь.

Какова же природа данного возмещения? Является ли институт возмещения имущественных потерь ответственностью либо он направлен только на обеспечение компенсации возникших имущественных затрат?

С одной стороны, место нахождения исследуемого института в ГК РФ позволяет однозначно утверждать, что возмещение потерь рассматривается законодателем как санкция. Указанный вывод поддерживается некоторыми авторами. К примеру, Т. Абдулкадиров утверждает, что положения о возмещении имущественных потерь есть способ привлечения к ответственности, позволяющий обезопасить участников соглашения от неблагоприятных внешних воздействий [1, с. 50].

Основная точка зрения в отношении юридической ответственности базируется на том утверждении, что это мера государственного принуждения за совершенное правонарушение [3, с. 8]. Данный вывод сформирован на основаниях возникновения и привлечения к гражданско-правовой ответственности, указанных в ст. 401 ГК РФ. Согласно данной статье одним из необходимых оснований выступает факт неисполнения или ненадлежащего исполнения стороной правоотношения своих обязательств.

Возмещение же имущественных потерь никоим образом не связано с неисполнением (ненадлежащим исполнением) стороной своих обязанностей (о чем прямо установлено в п. 1 ст. 406.1 ГК РФ), а основывается на наступлении указанных в соглашении обстоятельств. Причем предложенный в ст. 406.1 ГК РФ примерный перечень указанных обстоятельств показывает отсутствие какой-либо связи с действиями стороны соглашения (к примеру, предъявление требований третьими лицами и пр.).

В силу этого институт возмещения имущественных потерь по своей природе является скорее некой дополнительной гарантией для одной из сторон соглашения на случай наступления определенных обстоятельств. Целевое назначение исследуемого института, отсутствие связи его применения с нарушением стороной соглашения своих обязанностей позволяет категорично не относить возмещение потерь к ответственности стороны в обязательстве [2, с. 50].

В данном случае одна сторона предпринимательского обязательства осознанно принимает на себя риск в случае наступления обстоятельств, не связанных с собственными, неправомерными действиями, возместить расходы (потери) в определенной сумме. Здесь следует согласиться с мнением Л. Ю. Василевской о том, что институт возмещения имущественных потерь имеет несомненное сходство с институтом страхования [4, с. 196].

Поэтому и сами имущественные потери не есть убытки, что следует из анализа ст. 406.1, а также ст. 15 и 393 ГК РФ. В основе данного утверждения лежит ранее сделанный вывод. Убытки — это те расходы, которые причинены неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, и сторона обязательства, право которой нарушено, данные расходы уже произвела или должна произвести для восстановления своего права. Имущественные же потери одной стороны не связаны причинной связью с действиями (бездействием)

другой стороны, являющимся основанием для возникновения правонарушения (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств).

Исходя из этого, получаем и разные основания для заявления соответствующих требований. Убытки, как мы уже сказали, возмещаются при наличии факта неисполнения или ненадлежащего исполнения стороной обязательства в части своих обязанностей. Право на возмещение потерь возникает из соответствующего соглашения, к которому предъявляются следующие требования:

1. Субъектный состав — лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, а также физические лица и некоммерческие организации, но только в случае заключения ими соглашения в рамках имеющегося корпоративного договора либо договора об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества.

При этом требование к специальному субъектному составу существует только на стадии заключения соглашения. Положения ст. 406.1 ГК РФ не содержат запрета на передачу прав или обязанностей по заключенному соглашению другим лицам, равно как и не выделяют в качестве основания прекращения права или обязанности по указанному соглашению смерть или ликвидацию их обладателя. В силу этого, поскольку в исследуемой статье ГК РФ нет прямого запрета на передачу права или обязанности, а соответственно права/обязанность исследуемого соглашения не привязаны к личности, а также исходя из положений ст. 387 ГК РФ данные правовые явления могут переходить в порядке универсального правопреемства. Ввиду изложенных доводов допускаются также уступка права (на основании ст. 388 ГК РФ) и перевод долга (по ст. 391 ГК РФ). Более того, согласно мнению Верховного суда, изложенном в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», соглашение в своем содержании полностью сохраняет силу, если индивидуальный предприниматель уже после заключения соглашения утрачивает свой статус.

2. Предмет договора — имущественные потери одной стороны соглашения, которые обязан возместить контрагент при наступлении определенных в таком соглашении обстоятельств, не связанных с нарушением обязательства его стороной.

3. Юридические факты (обстоятельства), с наступлением которых стороны исследуемого соглашения связывают возникновение права на возмещение имущественных потерь. Таким юридическим фактом могут быть действия третьих лиц, к примеру предъявление требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении. Следует учитывать, что приведенные выше обстоятельства изложены в открытом перечне.

Рассматриваемое соглашение в настоящее время приобретает особо актуальное значение, поскольку предложенный законодателем примерный

перечень обстоятельств, которые могут быть указаны в соглашении, позволяет хотя бы в определенной степени защитить гражданам свои интересы в условиях всемирной пандемии. Обстоятельствами, лежащими в основе возникновения права на возмещение имущественных потерь, может быть, к примеру, принятие органами государственной власти нормативно-правовых актов о введении соответствующих мер из-за объявленной пандемии, которые вызывают невозможность исполнения заключенных договоров (к примеру, указом мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ (ред. от 28.04.2020) «О введении режима повышенной готовности» до 11 мая на территории Москвы было запрещено проводить различные массовые мероприятия (спортивные, зрелищные, публичные)).

4. Цена соглашения — конкретная сумма возмещения или порядок определения размера имущественных потерь.

5. Указание на основное обязательство, в рамках исполнения которого стороны формируют соглашение о возмещении потерь. Данное условие является необходимым в том случае, если соглашение о возмещении потерь составляется отдельно от основного обязательства. Необходимость этого условия обусловлена ролью исследуемого соглашения. Данное соглашение является все-таки более гарантией прав стороны основного обязательства, чем санкцией за нарушение обязательства. Поэтому необходимо указать правоотношение, чьи субъективные права защищаются посредством формирования соответствующего правового института (в данном случае — соглашение о возмещении потерь).

Необходимость указания на договор, в рамках которого оформляется соглашение о возмещении потерь, не формирует акцессорность обязательства, возникающего из соглашения о возмещении имущественных потерь. Оно сохраняет свою силу в том числе и при признании договора недействительным или незаключенным.

Однако недействительным может быть признано и само соглашение о возмещении потерь. В этом случае применимы нормы, регулирующие недействительность сделок по правилам ст. 168–179 ГК РФ. Но даже если такое соглашение является частью основного договора, то последнее обязательство в любом случае сохранит свою юридическую силу.

Таким образом, договор и соглашение о возмещении убытков не взаимозависимы в своих правовых судьбах, но, безусловно, связаны: соглашение выступает как определенная гарантия для защиты прав одной из сторон при осуществлении внешнего воздействия.

Исходя из смысла ст. 406.1 ГК РФ, обстоятельства, указанные в соглашении, — это определенные события/действия, в отношении которых стороны точно не знают, будут ли они иметь место или нет. В данной характеристике соглашение о возмещении потерь может быть отнесено к сделке, совершенной под отлагательным условием. В таком случае представляется вполне обоснованной возможность применения к отношениям, возникшим из указанного соглашения, правила, содержащегося в п. 3 ст. 157 ГК РФ. Согласно данной

норме, если наступление обстоятельств произошло в результате недобросовестных действий стороны, в пользу которой установлена выплата потерь, то тогда это обстоятельство считается ненаступившим. Данный вывод также основывается на нормах, изложенных в п. 4 ст. 1 ГК РФ, поскольку никто не может извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, а также на ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которой не допускается недобросовестное использование своих прав.

Таким образом, если соглашение о возмещении потерь, равно как и поведение его участников, соответствуют требованиям закона, то при наступлении определенных обстоятельств появляется право требовать возмещения указанных потерь. Однако для такого взыскания необходимо не только доказать, что обстоятельства наступили, но и то, что:

- имеют место потери в определенном размере (либо они с неизбежностью наступят в обозримом будущем),
- наличествует причинно-следственная связь между обстоятельствами и потерями.

Таким образом, введенный новый правовой институт гражданского права — институт возмещения имущественных потерь (равно как и иные гражданско-правовые конструкции, к примеру, договор условного депонирования, специальный банковский счет-эскроу [5, с. 91]) призван дополнительно обеспечить права одной из сторон договора в рамках реализации иного обязательства, заключенного между этими же сторонами, в том числе в условиях пандемии или иных обстоятельств, указанных в соглашении. Данный институт позволит сторонам обязательства не только ввести дополнительные гарантии в отношении осуществления своих прав, но и в определенной степени реализовать базовые параметры провозглашенного в Конституции 1993 года социального государства [6, с. 139].

Литература

1. *Абдулкадиров Т. К.* вопросу об ответственности за неисполнение и способах (средствах) обеспечения исполнения обязательств по корпоративному договору // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 4. С. 49–52.
2. *Богданов Е. В.* Правовая природа согласия в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 64–71.
3. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность. М.: Юрид. лит., 1976. 216 с.
4. *Василевская Л. Ю.* Возмещение потерь по российскому и прецедентному праву // *Lex russica*. 2017. № 5. С. 194–204.
5. *Ефимова О. В.* Договор специального банковского счета эскроу // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2017. № 2 (26). С. 8–93.
6. *Пашенцев Д. А.* Российские правовые традиции в социальной сфере (историко-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2018. Т. 9. № 2. С. 139–156.

Literatura

1. *Abdulkadirov T. K* voprosu ob otvetstvennosti za neispolnenie i sposobax (sredstvax) obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv po korporativnomu dogovoru // Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava. 2019. № 4. S. 49–52.
2. *Bogdanov E. V.* Pravovaya priroda soglasiya v rossijskom grazhdanskom prave // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 2. S. 64–71.
3. *Bratus` S. N.* Yuridicheskaya otvetstvennost` i zakonnost`. M.: Yurid. lit., 1976. 216 s.
4. *Vasilevskaya L. Yu.* Vozmeshhenie poter` po rossijskomu i precedentnomu pravu // Lex russica. 2017. № 5. S. 194–204.
5. *Efimova O. V.* Dogovor special'nogo bankovskogo scheta e`skrou // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2017. № 2 (26). S. 8–93.
6. *Pashencev D. A.* Rossijskie pravovy`e tradicii v social'noj sfere (istoriko-pravovoj aspekt) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2018. T. 9. № 2. S. 139–156.

O. V. Efimova

Civil Law Institute of Property Losses Compensation

The rights of creditors in civil law obligations can be ensured by various legal means. The ways to enforce obligations are the most popular ones. However, the list of guarantees is not limited to these methods. The legislator also provides other measures aimed at the proper implementation and protection of creditors' rights. One should mention the civil law institution of property losses compensation among such measures.

Keywords: property losses compensation; agreement; indemnification; entrepreneurs; civil liability.